

ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНОМУ НОМЕРУ

Анна Парецкая

Анна Парецкая – выпускающий редактор номера. Адрес для переписки: Department of Sociology, University of Wisconsin–Madison, 8128 William H. Sewell Social Sciences Building, 1180 Observatory Drive, Madison, WI 53706, USA. aparetskaya@soclabo.org.

Как и любой другой научный журнал, *Laboratorium* публикует результаты недавних научных исследований. Мы рады предоставлять авторам площадку для публикации своих исследовательских работ и тем самым помогать их карьерному росту. Однако не менее важно, чтобы наш журнал стал платформой для научного диалога, на страницах которого исследователи из разных учреждений и разных стран, говорящие на разных языках и работающие в разных областях знания, могли бы обсуждать достойные внимания книги или важные социальные вопросы.

Эта задача – организовать обмен научными идеями и взглядами – особенно важна для редакторов журнала, потому что мы стремимся преодолеть обособленность российских гуманитарных и общественных наук, существующую еще с советских времен. Эта обособленность по крайней мере частично объясняется тем, что основным теоретическим фундаментом и методологическим инструментарием советских гуманитарных и общественных наук был марксизм-ленинизм. Сейчас в это трудно поверить, но «марксистско-ленинская социология» была обязательным предметом на социологических факультетах даже в начале 1990-х годов. Однако как политическая идеология советский марксизм-ленинизм не гарантировал, что страна будет надежно и полностью ограждена от «буржуазного Запада» (как это демонстрируют два исследования, опубликованные в настоящем номере журнала). На самом деле имело место не только частичное совпадение внутренней политики Советского Союза и, по крайней мере, некоторых западных стран, но и активная передача знаний с Запада, вызванная и стимулируемая одним из основополагающих принципов советского марксизма – необходимостью модернизации страны.

Передача западных технологий Советскому Союзу во время Холодной войны – предмет исследования Елены Кочетковой в статье «Модернизация советской целлюлозно-бумажной промышленности и трансфер технологий в 1953–1964 годах: Случай Энсо–Светогорска». Историк по образованию, Кочеткова проштудировала архивы по обе стороны российско-финской границы, чтобы понять, насколько важна

была Финляндия для модернизации советской целлюлозной промышленности в постсталинскую эпоху, когда СССР пытался, по словам нового лидера страны, «догнать и перегнать» Запад. Сравнивая передачу двух разных технологий – отбеливание целлюлозы и вторичную переработку отходов древесины – автор статьи приходит к выводу, что в первом случае передача технологий была более успешной. Причина этого в том, что она осуществлялась в комплексе. Помимо трансфера ноу-хау и оборудования, зачастую происходило и перемещение квалифицированных кадров. Ирония в том, что всесторонняя помощь, определившая успех технологического процесса, который являлся стратегически более важным для получения Советским Союзом преимуществ в эпоху Холодной войны, поставила эту технологию в зависимость от идеологических противников СССР (например, таких как политически нейтральная, но тем не менее «капиталистическая» Финляндия).

В статье социологов Лизы Кингс и Жанны Кравченко «Разочарование в “грандиозных планах”? Репрезентации пространства в практике городского планирования в России и Швеции» также исследуются связи, пусть и другого рода, между Россией в советский и постсоветский периоды и другой скандинавской и социал-демократической страной – Швецией. Здесь авторы находят больше общих черт, чем отличий, в идеях, лежащих в основе градостроительных концепций Санкт-Петербурга и Стокгольма в 1950–1960-е годы, а затем в начале 2000-х. Разумеется, конкретные цели и средства их достижения различались в более ранних планах двух городов, однако присутствовало общее фундаментальное понимание того, что градостроительство – прежде всего, инструмент достижения социального равенства и что основная цель городского планирования – обеспечение благополучия жителей городов. Нет ничего удивительного в том, что цели градостроительства в России изменились с окончанием эпохи социализма. Однако, аналогично радикальные перемены в репрезентации городского пространства – и в схожем направлении коммодифицированного, дружественного бизнесу, непланируемого «глобального города» – были менее ожидаемы в Швеции – стране, не пережившей таких резких политических и экономических преобразований, какие выпали на долю России в 1990-х годах.

Рецензии двух книг, опубликованные в этом номере, удачно дополняют статью Кингс и Кравченко. В первой рецензии речь идет об одной из ключевых концепций, сформулированных Мишелем Фуко в цикле лекций 1978–1979 годов, которые он прочитал в Коллеж де Франс (этот том лекций, известный под названием «Рождение биополитики», был переведен на русский язык и издан в 2010 году, а рецензия на него в этом номере написана Григорием Юдиным) – это концепция неолиберализма. Юдин подчеркивает особую трактовку неолиберализма Фуко как технологии превращения рыночной экономики в «принцип, форму и модель государства» – примером чего могут служить представленные в исследовании Кингс и Кравченко процессы трансформаций концептуализации городского пространства в Санкт-Петербурге и Стокгольме в начале XXI века. Другая рецензия посвящена книге Ива Коэна «Век шефов: Транснациональная история руководства и власти (1890–1940)» (в оригинале *Le siècle des chefs: Une histoire transnationale du commandement et de l'autorité [1890–1940]*), которая представ-

ляет собой сложное сравнительное исследование. Иллюстрируя, по мнению рецензента Галины Канинской, понятие управляемости, предложенное Фуко, Козн исследует руководителей и руководство (*leadership, commandement, Führung*) в Советском Союзе, США, Франции и Германии в первой половине XX века, когда в этих странах доминировали совершенно разные идеологии, плодами которых стали разные формы сочетания государственного управления и демократии.

Обзор Катерины Губы «Как устроены журнальные редакции: отбор рукописей в американской социологии» возвращает нас к еще одной теме, представляющей неизменный интерес для журнала *Laboratorium*: практике научных изданий. Автор рассказывает о том, как и почему в 1970-е годы американские социологические журналы в массовом порядке перешли к «слепому» экспертному рецензированию рукописей, и о том, как это изменило социологическую науку. Предлагая обзор классических исследований в этой области, она показывает, что опору на мнение внешних рецензентов можно объяснить стремлением журнальных редакций к «объективной» оценке рукописей в силу усиливающейся в американских академических кругах парадигме «publish or perish». Однако, как утверждает Губа, этот «непредвзятый» подход имел несколько важных, пусть и непреднамеренных, следствий. К их числу относится не только увеличение загруженности и переутомление ученых из-за того, что почти любую рукопись нужно было прочитать и оценить двум, а иногда трем, рецензентам, но и то, что была утрачена самобытность и оригинальность научных идей, появляющихся на страницах серьезных журналов. И это, по мнению автора обзора, – значительно более серьезная проблема. С одной стороны, многие «звездные» авторы (особенно те, кто имеет пожизненный контракт в университете (*tenure*)) не имеют стимула проходить долгий и подчас нелегкий процесс экспертного рецензирования и доработки своих рукописей и переключаются либо на публикацию в менее требовательных журналах, либо на написание книг. С другой стороны, положительного консенсуса со стороны рецензентов (необходимого условия принятия рукописи к публикации) легче добиться на просто «компетентные», но не «новаторские» исследования. Несмотря на то, что журналы, использующие экспертную оценку рукописей, способствуют карьерному росту тех ученых, которым удастся там опубликоваться, они вовсе необязательно привлекают самые сильные рукописи, что создает сложности редакторам и редколлегиям. Кроме того, публикуемые материалы далеко не всегда оказываются самыми интересными для читателей. Это – весьма провокационный вывод, который может быть применим или не применим к России, где внешнее анонимное рецензирование пока еще слишком новая практика, чтобы с уверенностью прогнозировать ее возможное влияние на качество научных трудов.

Во второй части номера читатель найдет два дискуссионных блока, которые служат примером междисциплинарного и международного диалога: один посвящен теме интернета в пенитенциарных учреждениях, а другой – российским скинхедам. В первом форуме обсуждаются темы, которые даже по отдельности вызывают большой интерес как в ученом сообществе, так и среди неспециалистов. Авторы материалов Дина Гусейнова, Джудит Пэллот и Ивонн Джукс размышляют о том, как может повлиять на жизнь заключенных «интернетизация» тюрем в Рос-

сии и на Западе, и каким образом интернет, как средство распространения информации о тюрьмах и из тюрем, изменяет представления людей «на воле» об их обитателях и о тюремной жизни. Гусейнова, специалист по интеллектуальной и культурной истории, впервые взявшаяся исследовать тюрьмы, начинает дискуссию с описания того, как интернет проникает в российские исправительные учреждения – от покупок в режиме онлайн до видеопереговоров – и подвергает сомнению общепринятую и почти рефлексивную точку зрения о том, что эти интернет-сервисы несомненно идут на пользу обитателям тюрем и трудовых колоний. По ее мнению, интернет – не только пространство для сопротивления, но также и средство насилия, не просто инструмент разоблачения, но и одна из форм сокрытия информации. Географ Джудит Пэллот и криминалист Ивонн Джукс, более искушенные исследователи в области пенитенциарных систем в России и на Западе, соответственно, делятся своими, иногда противоположными, взглядами на то, какое влияние растущая, благодаря распространению интернета, меркантилизация, коммерциализация и приватизация тюремной жизни оказывает на обитателей тюрем. Задача данного раздела – не столько дать готовые ответы на поставленные вопросы, сколько стимулировать дальнейшее исследование природы наказания и статуса осужденных в век информации.

Другая дискуссия, которая развернулась на страницах раздела книжных рецензий, посвящена монографии, изданной в 2010 году: «Российские скинхеды: Изучение и переосмысление субкультурных жизней». Соавторами этой работы являются Хилари Пилкингтон, Елена Омельченко и Альбина Гарифзянова. Мы пригласили социологов и антропологов из России, Европы и США проанализировать это важное исследование молодежных субкультур и неонацистских группировок. Точки зрения участников дискуссии так же разнообразны, как и темы спорта, мужественности, молодежной солидарности, девиантного поведения и другие, обсуждаемые в книге, – каждый видит то, что ближе ему или ей в силу научных интересов или области экспертных знаний. В этом и заключается главная цель подобных форумов: независимо от того, читали мы эту книгу или еще нет, наши впечатления и представления о ней теперь уже не будут формироваться исключительно исходя из наших личных дисциплинарных или культурных предубеждений, но будут существенно обогащены мнениями и интерпретациями культурного социолога из России, чешского антрополога молодежных культур или американско-британского исследователя российских течений правого толка. Общественные науки – это коллективное предприятие не только в смысле проведения и написания исследовательских работ, но и в смысле прочтения и анализа этих трудов, и именно благодаря таким обсуждениям книг, которые публикуются на страницах нашего журнала.

Сравнительная перспектива и международный диалог – две главные темы этого номера журнала *Laboratorium* и принципы нашей издательской миссии в целом.

Авторизированный перевод с английского Игоря Поспехина